

Валерий Брюсов

Об Ованнесе Туманьяне

Валерий Яковлевич Брюсов

Об Ованнесе Туманьяне

«Армения оплакивает преждевременную кончину своего *народного* поэта, Ованнеса Туманьяна. Это высокое наименование Туманьян получил по праву не только потому, что, подобно большинству писателей новой армянской литературы, вышел из крестьянской семьи, но и по всему складу своей поэзии, по отношению к ней самых широких масс читателей. Туманьян родился (в 1869 г.) в горной области Лори, в деревне Дсех, и с детства сроднился с природой Армении, с укладом народной армянской жизни, сохранившей еще так много своеобразных черт старины...»

Валерий Брюсов
Об Ованнесе Туманьяне
(1869–1923)

Армения оплакивает преждевременную кончину своего *народного* поэта, Ованнесса Туманьяна. Это высокое наименование Туманьян получил по праву не только потому, что, подобно большинству писателей новой армянской литературы, вышел из крестьянской семьи, но и по всему складу своей поэзии, по отношению к ней самых широких масс читателей. Туманьян родился (в 1869 г.) в горной области Лори, в деревне Дсех, и с детства сроднился с природой Армении, с укладом народной армянской жизни, сохранившей еще так много своеобразных черт старины. Все произведения Туманьяна пропитаны любовью к родному краю и к родному народу, который надо было любить, так как, в семье других народов, ему выпал особо тяжелый жребий. Поэт подлинный, поэт по призванию, поэт во всем – в стихах и в жизни, Туманьян насыщал свою поэзию родными преданиями, народными поговорками, отзвуками народных песен, описаниями национальных обрядов и обычаев.

Туманьян был поэтом для всех: и для армянина-интеллигента, знакомого с западными

литературами, и для едва грамотного читателя-крестьянина. Туманьян был и поэтом для детей, как автор забавных басен и увлекательных сказок, которыми малыши зачитывались в маленьких книжках с картинками. Читатель-армянин в стихах Туманьяна, полных и веселости, и грусти, и серьезных раздумий, и тонкого юмора, находил все близкое себе, знакомое, дорогое; читатель другого народа из поэм Туманьяна (он был по преимуществу эпик) узнавал жизнь Армении лучше, чем из толстых томов ученых исследований. На зрелых созданиях Туманьяна лежит печать не только житейской умудренности, но и широкого ума и больших знаний. Не получив систематического образования, Туманьян всю жизнь, до старости, продолжал учиться. Он собрал огромный запас сведений, особенно в области литератур Востока и ее истории, и дом Туманьяна в Тифлисе стал хранилищем одной из лучших библиотек по этим вопросам.

Туманьян был по преимуществу поэт, писатель, художник; ему ближе всего были интересы литературы, искусства, науки. Но об-

щественная жизнь находила живой отклик в его чутком сознании. Вопросам общественности посвящены многие, очень многие его стихотворения. И трудно указать в жизни Армении за последние десятилетия такое общественное начинание, имевшее в виду пользу народа, которое проходило бы без участия Туманьяна. Между прочим, он был один из организаторов «Комитета помощи Советской Армении» и за последние годы состоял председателем девяти различных обществ. Туманьян был убежденным сторонником «ориентации на Россию», и советское движение на Кавказе имело в нем горячего сторонника. Он верил в будущее *Советской* Армении.

Популярность Туманьяна была огромной. Вряд ли в Тифлисе, где долгое время, почти безвыездно, жил со своей многочисленной семьей Туманьян, был человек, — по крайней мере среди армян, — который не знал бы характерной седой головы народного поэта, не узнавал бы с первого взгляда этого доброго лица, выражение которого всего лучше определить, как сочетание добродушия и мудрости. Но Туманьяна знали и в гораздо более

широких кругах. Если случалось многолюдное собрание, все голоса всегда предлагали в председатели Ованнеса Туманьяна, – имя, которое было знакомо всем и на котором все партии примирялись. Однажды, когда для выбора католикоса всех армян съехались делегаты всех армянских колоний (из Венеции и т. п.) и после выборов был устроен товарищеский банкет, его «тамадой» (председателем) был провозглашен опять Ованнес Туманьян, и после его шутя называли «тамадой всех армян».

До последнего времени Туманьян, уже больной, продолжал работать. Страданиям, пережитым армянами в эпоху империалистической войны, он посвятил отдельную книгу стихов. Последний сборник стихотворений Туманьяна («Книга четверостиший») вышел в 1919 г.; а в Эриванском журнале «Норк» в самый день смерти поэта появилось его новое стихотворение. Болезнь, сведшая Туманьяна в могилу, – рак, – проявилась больше года назад.

Армянское советское правительство дало средства народному поэту ехать лечиться

в Москву и в Германию; но его жизнь уже была кончена, и 23 марта он скончался в московской больнице. Похороны также приняты на себя армянским правительством. Прах поэта будет перевезен в его родную деревню Дсех, в горный Лори, и могила поэта будет окружена той природой, той обстановкой, которые он так хорошо знал, так любил и так мастерски изображал в своих поэтических со-
зданиях.

1923